

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству представления председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Гульбары Утюровны о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»

19 февраля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Осмоновой Ч.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Гульбары Утюровны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 февраля 2019 года поступило представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Г.У. о признании пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащим пункту 2 статьи 3, части 3 статьи 5, частям 1, 2 статьи 6, части 9 статьи 74 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представления, оспариваемая норма предусматривает в числе прочих полномочие Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – заслушивание ежегодной информации председателя Верховного суда Кыргызской Республики о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, которое проводится с соблюдением принципа невмешательства

в отправление правосудия и запрета требования отчета по конкретному судебному делу.

В связи с чем, заявитель полагает, что данная норма противоречит пункту 2 статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разделения государственной власти.

Председатель Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти является одним из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства. Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным органом, исполнительно-распорядительная деятельность – органами исполнительной власти, судебная власть – судами. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие.

В обоснование своих доводов Калиева Г.У. приводит правовую позицию Конституционной палаты, изложенной ею в Решении от 3 октября 2018 года, о том, что согласно указанному принципу каждая из ветвей власти занимает свое место в общей системе государственной власти и выполняет свойственные только ей задачи и функции. Суть такого разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключающее доминирование одной ветви над другими.

Однако, по мнению заявителя, оспариваемая норма закрепляет доминирование законодательной ветви власти над судебной, что влечет нарушение принципа разделения властей и снижает уровень независимости судебной власти.

Субъект обращения ссылается на часть 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами. Вместе с тем, как отмечает Калиева Г.У., норма пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» была прописана в пункте 30 части 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики, принятой референдумом Кыргызской Республики 21 октября 2007 года. Так, согласно указанной норме ранее действовавшей редакции Конституции, к ведению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики относилось полномочие по заслушиванию ежегодных докладов председателей Конституционного суда, Верховного суда, Омбудсмана, и которое отсутствует в ныне действующей редакции Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Калиевой Г.У. из этого следует, что оспариваемая норма, определяя компетенцию Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по заслушиванию информации о деятельности судебной системы Кыргызской Республики, выходит за рамки полномочий парламента, отмеченных в статье 74 Конституции Кыргызской Республики. Так, названная статья Конституции содержит основной перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в который указанная компетенция не входит, более того частью 9 этой же статьи предусмотрено, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики осуществляет иные полномочия, предусмотренные только Конституцией. В этом смысле Конституция дает четкое установление об определенности, ясности полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Соответственно наличие оспариваемой нормы в Законе, которая должна была быть принята в строгом соответствии с Конституцией, нарушает принцип верховенства Конституции.

Таким образом, председатель Верховного суда Кыргызской Республики полагает, что перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской

Республики может быть предусмотрен только Конституцией Кыргызской Республики и не может быть расширен законами или иными нормативными правовыми актами. В этой связи, заявитель считает, что оспариваемая норма входит в прямое противоречие с частью 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, по ее мнению, оспариваемая норма также противоречит частям 1 и 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, в которых отражается принцип верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики. Так она отмечает, что данный принцип предполагает, что все законы и иные нормативные правовые акты должны приниматься на основе Конституции Кыргызской Республики, так как Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

Также субъект обращения отмечает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства (часть 2 статьи 93 Конституции) и принадлежит только судам в лице судей (часть 1 статьи 1 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики»). Конституционные положения о независимости, неприкосновенности судей, подчинении их только Конституции и законам, запрете на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия определяют правовой статус судьи и закрепляют судебную власть как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти (части 1-3 статьи 94 Конституции). Государство, исходя из конституционно закрепленного принципа независимости судей, должно обеспечить его соблюдение. Реализация права на судебную защиту имеет непосредственную связь с принципом независимости суда, судей и в целом судебной власти, который закреплен в Конституции, так как любое вмешательство в деятельность суда путем истребования от него информации о своей деятельности, которое

заключается в отправлении правосудия, влияет на уровень независимости суда.

В связи с вышеизложенным, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Г.У., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Право на судебную защиту является конституционным правом каждого, в том числе и юридических лиц. Соответственно, если юридическое лицо считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права, признаваемые Конституцией, оно может обратиться в Конституционную палату.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме представления, ходатайства или запроса, отвечающее требованиям конституционного Закона.

Частью 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусматривается перечень субъектов обращения в Конституционную палату, который включает представителей всех трех ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной.

Принимая во внимание, что внесенное представление затрагивает вопросы компетенции государственного органа в силу его конституционно-правового статуса, коллегия полагает возможным на основании части 2 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» подачу обращения Верховным судом

Кыргызской Республики, как высшего судебного органа, в форме представления и признать его субъектом обращения.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики пункт 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Таким образом, представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2 и 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять представление председателя Верховного суда Кыргызской Республики Калиевой Гульбары Утноровны к производству.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Киргизбаев К.М.

Осмонова Ч.О.